

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ВТОРОЙ ГОД

№ 64

**Сто шестьдесят седьмое заседание
25 июля 1947 года**

Лейк Соксес

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Сто шестьдесят седьмое заседание

	<i>Стр</i>
248 Предварительная повестка дня	1
249 Утверждение повестки дня	1
250 Продолжение обсуждения греческого вопроса	1

Документы

Указанный ниже документ, относящийся к сто шестьдесят седьмому заседанию, приведен в следующем печатном издании

Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Специальное дополнение № 2

Доклад Совету Безопасности Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов (документ S/360)

СТО ШЕСТЬДЕСЯТ СЕДЬМОЕ
ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось в пятницу 25 июля 1947 г. в 10 ч.
30 м. утра в Лейк Соксес, Нью-Йорк*

Председатель Оскар ЛАНГЕ (Польша)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции

248 Предварительная повестка дня
(документ S/437)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Греческий вопрос доклад Совету Безопасности Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов (документ S/360)¹

249 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

250 Продолжение обсуждения греческого вопроса

По приглашению Председателя представитель Албании полковник Керенкси, представитель Болгарии Н. Меворах, представитель Греции В. Дендрамис и представитель Югославии И. Вильфан занимают места за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Мы обсуждаем преамбулу и подпункт а пункта 3 резолюции Соединенных Штатов². Быть может кто-либо из членов Совета пожелает внести те или иные поправки в эту часть резолюции

Ж. К. МУНИС (Бразилия) (*говорит по-английски*) Я хочу сделать несколько замечаний по поводу заявления представителя Югославии, сделанного им на сто шестьдесят шестом заседании³. На этом заседании представитель Югославии, а до него на одном из предыдущих за-

седаний, представитель Болгарии жаловались, что члены Совета Безопасности оставили без внимания неоднократно приводившиеся доводы против того порядка, которому следуют в данном случае при обсуждении вопроса. Их жалоба, доходящая почти до обвинения в отказе правосудия, может быть резюмирована следующим образом. Совет Безопасности пытается применить решение спора и проводить его, основываясь на главе VI Устава, которая не предусматривает разрешения споров в принудительном порядке.

Я согласен, что глава VI Устава не разрешает принуждения. Я также согласен с тем, что глава VI широко учитывает суверенитет государств. Но из этих предпосылок не вытекает, что глава VI не налагает обязательств на государства. Статья 34 уполномочивает Совет Безопасности производить расследования, а полномочие производить расследование возлагает на государства обязательство сотрудничать с Комиссией по расследованию. Но глава VI идет еще дальше. Раз Совет Безопасности вынес на основании статьи 34 решение о том, что спор или ситуация могут угрожать миру, такое решение создает обязательство для сторон разрешить этот спор. С этой целью стороны могут пользоваться своими собственными методами, но они обязаны разрешить спор. Невыполнение этого обязывает Совет Безопасности пойти дальше и применить положения главы VII.

Поэтому мы не можем делать безоговорочных заявлений о том, что положения главы VI не налагают на государства обязательств и обязанностей. Как мною уже было сказано, это верно, что положения главы VI принимают во внимание суверенитет государств. Верно, что положения главы VI не вполне отвечают своему назначению. Но если мы отбросим все обязательства, содержащиеся в положениях главы VI, то в результате эта глава будет аннулирована и Совет Безопасности будет вынужден немедленно применить главу VII. Это противоречило бы методу, предусмотренному в самом Уставе, в котором установлены две стадии для процедуры по предупреждению конфликтов: стадия мирного разрешения споров и стадия принудительных действий. Представители Югославии и Болгарии ошибаются, когда они пытаются представить процедуру, которой мы здесь придерживаемся, как принуждение, предусмотренное положениями главы VII.

Мы все еще находимся в стадии мирного разрешения споров в соответствии с положения-

¹ Официальный отчет Совета Безопасности второй год. Специальное дополнение № 2.

² Официальный отчет Совета Безопасности, второй год № 51, 147-ое заседание.

³ Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, № 63.

ми главы VI, и я надеюсь, что мы в этой стадии останемся. То, к чему мы здесь стремимся, это лишь к выработке рекомендаций. Что касается резолюции Соединенных Штатов, которая в настоящее время нами обсуждается, то комиссия, учреждение которой предлагается, будет комиссией примирения. Она будет облечена полномочиями производить расследования, согласно статье 34, как предварительный шаг к примирению. Единственное обязательство, возлагаемое по проекту резолюции на заинтересованные государства, будет поэтому обязательство сотрудничать с комиссией при выполнении ею функции расследования.

Совет Безопасности не является ни судом, ни законодательным органом. Совет Безопасности — это орган, в котором представители суверенных государств собираются для того, чтобы найти почву для соглашения, которое позволит принять меры по обеспечению мира и безопасности. Я поэтому надеюсь, что Совет Безопасности сумеет в данном случае создать широкую почву для соглашения, которое обеспечит мир и согласие этим столь трагически пострадавшим от войны государствам.

На сто шестьдесят шестом заседании д-р Лопес обратился с призывом в этом смысле, произведшим очень глубокое впечатление. Я хочу присоединиться к тому, что им было сказано. Я могу заверить представителей государств, участвующих в обсуждении этого вопроса, что какую бы комиссию Совет Безопасности ни счит своим долгом послать в эти страны, такая комиссия употребит все усилия для установления согласия и умиротворения отношений между этими странами и будет уважать их суверенные права.

Н МЕВОРАХ (Болгария) (*говорит по-французски*). Я не собирался сегодня выступать, но вчера дружелюбно настроенный к нам человек в третий раз задал мне один вопрос. Он меня спросил: «Почему вы возражаете против комиссии?» Это доказывает, что ваша совесть не совсем чиста». Я задумался над его словами и мне кажется, что действительно я должен дать ответ Совету Безопасности. Как вам это сказать? Вы можете предположить, что наша совесть совершенно чиста и несмотря на это вы можете легко понять, почему мы не хотим комиссии. Я не знаю, как вам объяснить то, что мне кажется столь простым. Я не смею злоупотреблять вашим временем, рассказывая вам сказки. Я бы на это не решился, если бы не натолкнулся в самих протоколах Комиссии по расследованию на небольшой рассказ в связи с событиями, происшедшими в Булгесе, переданный, если я не ошибаюсь, г-ном Вианна, который тогда председательствовал в Комиссии. Он нам рассказал историю бедного маленького зайца, бежавшего по территории Украины, который, проскакав два дня и две ночи добежал до Кавказа. Он еле мог перевести дух. Его спросили, почему он так перепугался. Заяц ответил: «Разве вы не знаете? Царским указом приказано кастрировать всех верблюдов». Ему сказали: «Но вы же заяц, а не верблюд». «Ну да, конечно», ответил заяц, «но пойдите доказывайте им, что я не верблюд».

Перенесем эту историю, которая с моей точки зрения весьма показательна, на обсуждаемый нами вопрос. Комиссия — это нечто весьма серьезное. Это предполагает создание органа с многочисленным персоналом, требующего много пе-

ревозочных средств, много шоферов, органа, вызывающего много беспокойства. Этот орган привлекает много корреспондентов и порождает много недоразумений. Мы уже знаем, что значит комиссия. Мы откровенно говорим, что с нас довольно комиссий. Следует оставить нас в покое, так как у нас есть свои проблемы, которые подлежат разрешению. В настоящее время у нас много забот. Мы особенно озабочены проблемами экономического характера, тяготеющими над нашей страной в результате войны, а также двух лет засухи, вызвавших обеднение нашей страны.

Предположим тем не менее, что вы решите учредить комиссию. Эта комиссия появилась бы у нас и распространилась бы повсюду, она стала бы объезжать наши границы, ее представители, согласно тому что значится в предложении об ее создании, имели бы право проникать повсюду без возможности с нашей стороны запретить им доступ куда бы то ни было. Это несомненно вызвало бы осложнения и недоразумения. Стали бы вызывать свидетелей для дачи показаний перед комиссией, эти свидетели давали бы комиссии информацию, их показания должны были бы подвергаться рассмотрению для определения их справедливости или того, что эти показания, как говорится, «сфабрикованы». Начались бы обвинения и контробвинения, в конце концов при посредстве этой комиссии затеялась бы целая политика со значительными последствиями, причем все это происходило бы на нашей собственной земле. Несмотря на это, быть может было бы очень хорошо иметь у себя комиссию. Быть может это дало бы нам случай попытаться доказать, как все обстоит на самом деле.

Я говорю вам совершенно откровенно, что добиться истины таким способом очень трудно. Я не имел бы смелости говорить вам это, если бы та же мысль не была высказана более красноречиво одним из предыдущих ораторов. И, действительно, представитель Франции сказал, что вся документация, собранная с таким трудом, с таким шумом, с таким количеством поездок и с такими расходами, оказалась в конечном итоге бесполезной или, вернее, неспособной дать картину действительности. И причины такого положения дел можно себе представить, эти причины известны. Задача такой комиссии несомненно представляет исключительные трудности.

Если бы вопрос шел лишь о комиссии, которая должна была посетить на короткий срок нашу страну, Грецию и Югославию, в этом была бы известная польза. Она имела бы возможность узнать нашу страну, а мы со своей стороны имели бы возможность ознакомить ее с нами. Но речь идет о комиссии, которая расположится у нас подобно любезно приглашенному гостю, которому в конце концов захочется сказать, что его посещение продолжается слишком долго. Между тем эту комиссию предположено назначить на двухлетний срок и не исключена возможность продления этого срока ее полномочий. Совершенно ясно, что это оказывало бы давление на нашу повседневную жизнь подобно тому давлению, которое мы испытываем от Союзной комиссии, которую мы имели и все еще имеем у нас, Комиссии, под опекой которой в силу закона мы находимся в некоторой мере и к которой мы вынуждены в силу этого же закона обращаться за разрешением многих вопросов даже самых незначительных.

Если бы шел вопрос о неизбежной необходимости, мы бы сказали это неприятно, но мы должны этому подчиниться. Однако, я думаю, что в данном вопросе нет такой необходимости.

Прежде всего, дело идет о производстве расследования. Однако расследование обычно производится по поводу события уже происшедшего, если произошло какое-либо событие, то производится расследование с целью установления истины. Но учреждать комиссию для событий, которые могут произойти или которые произойдут в будущем, это выходит за пределы логики, тут уже речь идет не о создании комиссии по расследованию. И совершенно ясно, что если эта комиссия облечена достаточно широкими полномочиями, в особенности правом принуждения по некоторым вопросам, мы на самом деле окажемся под опекой. Например, мы должны будем представить этой комиссии списки беженцев. Комиссия этот список может не удовлетворить, и она потребует от нас дополнительные списки. По этому вопросу возникнет обширная переписка. Быть может мы будем считать, что имена этих беженцев сообщать комиссии не следует, так как от комиссии до греческих административных властей всего лишь один шаг. Это может создать неприятности для семей беженцев, нашедших у нас приют. Этот вопрос обсуждался в Комиссии по расследованию, и я считаю, что приведенные там соображения очень правдоподобны и весьма приемлемы. Я мог бы привести другие примеры, но у меня будет возможность вернуться к этому вопросу в то время, когда будут обсуждаться следующие пункты резолюции, в настоящее время я ограничусь приведенным мною примером.

Повидимому, нам говорят «Мы предлагаем вам наше содействие», но добавляют «мы полагаем, что вы его примете». Дело идет о «рекомендации», но нам говорят «Если вы ее не примете, мы выведем из этого наши заключения». Значит, фактически перед нами стоит вопрос об обязательной рекомендации, которая должна быть принята, и всякий, кто посмеет ее не принять, будет рисковать тем, что его отказ будет истолкован в достаточно неблагоприятном смысле.

Таким образом, как вы видите, все эти меры имеют силу принуждения, и в конечном итоге эта комиссия примет обязательный характер и будет навязана нашим властям. Хотя, быть может, мы и являемся маленькой страной, но даже самые маленькие страны могут быть щепетильны, и нам хотелось бы быть совершенно свободными. Вот почему мы восстаем против создания комиссии. Я хотел бы развить более детально эту сторону вопроса, остановившись на подробностях, но мне кажется, что время еще не наступило, и я оставляю за собой право высказаться по этому вопросу позже.

Перехожу теперь ко второму пункту. Если обратиться к глубокому смыслу Устава, мы находим, что он устанавливает, если мне будет позволено так сказать, известную «градацию», переходящую от самого незначительного до самого большого, от мягких мер до применения силы. Но эта градация зависит от важности событий, т. е. она основана на степени ответственности. Для пояснения своей мысли я вам скажу, что несчастного, укравшего каравай хлеба, не приговаривают к смертной казни. Чтобы вынести такой приговор, надо чтобы виновный совершил тяжкое преступление, угрожающее обществу. В этом заключается важная сторона вопроса и я

обращал на это серьезное внимание с самого возникновения нашего дела. Когда хотят прибегнуть к наказанию, оно должно соответствовать степени вины и той опасности, которая может последовать.

Таким образом необходимо определить, что в сущности лежит в основании дела, которое нас занимает. Следует установить, какова степень нашей ответственности, в чем состоит совершенная вина, и если я говорил об отказе в правосудии, то я это говорил потому именно, что я установил, что Совет Безопасности не пытается определить степень важности вины, настоящую ответственность и создаваемую ответственность, но как-бы заранее выносит осуждение ситуации для оправдания предусмотренной санкции. Я настаиваю на этом утверждении даже после заявления представителя Бразилии и я официально заявляю, что он не сумел меня убедить, так как лишь подробное рассмотрение обвинений могло бы послужить основанием для определения важности санкций. Пусть мне кто-либо здесь докажет, что нами совершена тяжкая ошибка или пусть нам скажут, в чем эта ошибка состоит. Я повторяю, что ответственность, лежащая на наших плечах, может вызвать лишь соответствующую санкцию, основанную на степени важности этой ответственности и на вызываемой ею опасности делу мира.

Если бы такое усилие было бы сделано, было бы конечно установлено, что перед нами попросту «много шума из-за пустяков». Прийдя к такому заключению, все члены Совета не встретили бы никаких затруднений к соглашению о том, чтобы вынести полезную рекомендацию. Совет мог бы нам сказать «Мы не говорим, что вина лежит на вас, и мы не возлагаем на вас никакой ответственности, но мы просим вас упорядочить ваши взаимоотношения договоритесь между собой и заключите, как мы это вам рекомендуем, надежный договор, сделайте все необходимое для того, чтобы пограничные инциденты не повторялись».

Если бы это было так, мы все приняли бы этот совет и охотно ему последовали, каждый из нас принял бы за работу, чтобы попытаться прийти к благоприятным результатам. Но то, что предлагается, выходит далеко за пределы того, чего требует создавшееся положение.

Перед тем как закончить свое выступление, я должен ответить представителю Соединенных Штатов. Позавчера им было брошено тяжкое обвинение против наших трех государств, заключающееся в том, что у нас нельзя найти никаких следов свободы и демократии. Я не помню в точности примененных им выражений, но смысл его выступления сохранился в моей памяти совершенно определенно.

Я считаю такое обвинение несколько неуместным, во-первых, потому что оно не имеет ни прямого, ни логического отношения к предлагаемой резолюции. Представитель Соединенных Штатов подчеркнул, что, делая это заявление, он выражает свое мнение, а также мнение представителя его страны в Комиссии по расследованию, но что это не имеет отношения к условиям его предложения. Он даже добавил, что высказанное им мнение не должно быть использовано как основание для последующего толкования положений резолюции, которая будет принята Советом.

Тем не менее, раз такое обвинение было высказано, я полагаю, что я не должен оставлять

его без ответа, и потому позволю себе сказать еще несколько слов Во-первых, я попросту задам вопрос представителю Соединенных Штатов, каковы его источники информации Я, конечно, не думаю, чтобы он ограничивался чтением газет, черпая свою информацию, информация из такого источника совершенно неустойчива и мало серьезна

Говоря совершенно откровенно, я не вижу, каковы те действительно серьезные причины, которые могли послужить основанием и могли дать возможность выносить суждение о нашей стране так, как это было сделано здесь Если бы в настоящее время у нас существовал антисемитизм, представитель Соединенных Штатов мог бы вывести заключение, что там, где существует антисемитизм, не может быть демократии Если бы у нас существовал вопрос о неграх, если бы у нас имелось по этому вопросу особое законодательство, он мог бы на основании этого законодательства судить о состоянии нашей демократии Но негров у нас нет Поэтому, если представитель Соединенных Штатов судит о степени демократии, существующей в наших трех государствах, основываясь лишь на том обстоятельстве, что в столь трудные времена, которые нам приходится переживать, время от времени можно быть свидетелем у нас ареста нескольких депутатов, я могу ему возразить, что газеты полны сведений о явлениях такого рода, происходящих например в Греции, не вызывая этим протестов со стороны Соединенных Штатов

Мы являемся настоящей демократией, и я на этом настаиваю Мы честно стремимся к все более и более эволюционирующей и развивающейся демократии Мы делаем все возможное, чтобы дать нашему народу то, в чем он нуждается Если в настоящие трудные времена у нас могут происходить беспорядки, как они происходят во многих странах Европы, эти беспорядки легко объяснимы поистине катастрофическим положением, вызванным войной Но этот вопрос об относительной степени демократичности очень обширен и не здесь место для его обсуждения во всем его объеме и всей его сложности

С представителями, поддерживающими эту точку зрения, можно согласиться в одном Если государства не подчиняются рекомендациям, вынесенным на основании главы VI, они должны нести за это моральную ответственность С этим мы все согласны государства, не подчиняющиеся этим рекомендациям, будут нести на себе моральную и политическую за это ответственность, но это совсем другой вопрос

Я высказываю это мнение ввиду того, что предложения, содержащиеся в резолюции Соединенных Штатов и отраженные во французских поправках, не находят себе оправдания ни в Уставе, ни в фактическом положении, которое существует в Греции и в Северной Греции

Вот те соображения, которые я хотел добавить к своим другим заявлениям

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Я уже говорил о французских поправках к американской резолюции по греческому вопросу и дал им общую оценку Поэтому я не буду повторять того, что было мною сказано по существу французских поправок Я хочу сделать несколько дополнительных замечаний по вопросу, который требует некоторого разъяснения Я имею в виду вопрос о том, как понимать решения Совета Безопасности, выносимые в связи с мирным урегулированием спо-

ров, согласно главе VI Устава Объединенных Наций

Мы являемся свидетелями того, как представители некоторых государств пытаются доказать нам, что решения, принимаемые в соответствии с главой VI Устава, или, по крайней мере, некоторые из этих решений, имеют ту же силу, которую имеют решения, принимаемые в соответствии с главой VII Устава Такая точка зрения является неправильной и не соответствует Уставу Объединенных Наций

В самом деле, как можно доказывать, что решения, принимаемые Советом по мирному урегулированию споров, носят обязательный характер, когда в главе VI Устава прямо указывается, что Совет Безопасности принимает по этой главе рекомендации? Доказать этого никак нельзя.

Совет Безопасности в соответствии с данными ему правами и полномочиями должен рассматривать споры и ситуации и выносить решения в зависимости от степени серьезности этих споров и ситуаций Если расположить эти ситуации и споры по степени их серьезности, то мы будем иметь начальные мероприятия, включая расследование, рекомендации по мирному урегулированию и, наконец, мероприятия, которые Совет Безопасности должен проводить в случае, если он найдет, что существует угроза миру, или нарушение мира, или акт агрессии

Ясно, что решение Совета Безопасности по расследованию — есть категория начальных мероприятий по мирному урегулированию, в то время как решения, которые Совет Безопасности должен принимать на основе главы VII Устава, относятся к тем спорам и ситуациям, которые могут представлять или представляют угрозу миру

Кстати, даже не все решения по главе VII Устава являются обязательными Как известно, статья 39 Устава (глава VII) предусматривает, что Совет Безопасности может делать государствам рекомендации даже по главе VII Главное отличие главы VII от главы VI и состоит именно в том, что по главе VI все решения Совета Безопасности имеют только характер рекомендаций

Что получилось бы, если бы мы стали на точку зрения, которую здесь защищает представитель Соединенных Штатов? Мы неизбежно пришли бы к выводу о том, что Совет Безопасности принимает обязательные решения как по конечным мероприятиям, предпринимаемым в связи с наличием угрозы миру или нарушением мира, так и по самым начальным мероприятиям — по расследованию Нужно ли доказывать, что такая концепция противоречит букве и духу Устава Объединенных Наций Концепция, согласно которой решения Совета Безопасности по расследованию являются обязательными, находится в противоречии с главой VI Устава

В подтверждение своих доводов представитель Соединенных Штатов г-н Джонсон делал ссылку на Конференцию в Сан-Франциско и на Конференцию в Думбартон-Оксе Я должен сказать, что эти ссылки являются неубедительными и они не подтверждают доводов, выдвинутых американским представителем Если такие ссылки что-либо доказывают, то как раз обратное Что касается Конференции в Думбартон-Оксе, то я должен сказать, что на этой конференции, на которой я присутствовал с первого заседания до последнего, никто даже не выражал сомнения в связи с вопросом о том, какой характер долж-

ны носить решения Совета по главе VI — по мирному урегулированию. Никаких разногласий по этому вопросу не было. Делегации Соединенных Штатов, Великобритании и Советского Союза придерживались одного мнения на этот счет, а именно: решения по главе VI должны носить характер рекомендаций. Американская делегация вела методично записи в ходе наших совещаний на Конференции в Думбартон-Оксе, и желаящие, конечно, могли бы убедиться в том, какую точку зрения занимала американская делегация по данному вопросу на этой конференции. Вели записи и другие делегации. Точка зрения всех трех делегаций является известной для каждого из трех правительств-участников этой конференции.

Что касается Конференции в Сан-Франциско, то я должен сказать, что и на этой Конференции все сошлось на том, что решения Совета Безопасности по главе VI являются рекомендациями. Американская делегация не возражала против такой точки зрения, английская делегация также не возражала, советская делегация также согласилась.

Я могу напомнить, что советская делегация на Конференции в Сан-Франциско придерживалась той точки зрения, что Совет Безопасности должен получить по Уставу права и полномочия, которые соответствовали бы ответственности, возлагаемой на этот орган по поддержанию международного мира и безопасности. Она не пыталась ограничить права и полномочия Совета Безопасности. Если и были такие попытки на Конференции в Сан-Франциско, то они исходили от делегаций некоторых других стран. Но, в конце концов, как вы знаете, Устав был принят, Совет получил достаточные права и полномочия.

Есть соответствующие протоколы и этой Конференции, и каждый может ознакомиться с ними. Есть также доклады соответствующих комитетов. Я полагаю, в распоряжении Секретариата Объединенных Наций имеются все эти материалы, и желающие могут ознакомиться с ними, чтобы убедиться, какую точку зрения высказывали делегации на Конференции в Сан-Франциско на этот счет, т. е. убедиться, как характеризовались решения Совета Безопасности по главе VI и по главе VII.

Напоминаю, что делегация Соединенных Штатов в своем отчете, датированном июнем месяца 1945 года на имя Государственного секретаря (на этот счет уже ссылался представитель Югославии), указывает, как она понимает характер решений по главе VI.

Официальная позиция американской делегации выражена в следующем положении, содержащемся в этом отчете: «Что касается мирного урегулирования споров, то Совет имеет полномочия только делать рекомендации».

Могут сказать, что этот отчет был представлен американской делегации иного состава, а сейчас при Организации Объединенных Наций находятся другие американские представители. Но мы все же должны исходить из того предположения, что делегация Соединенных Штатов выражала тогда официальную точку зрения правительства Соединенных Штатов. Нельзя же допустить такое положение, когда по этому вопросу правительство США занимало одну позицию в 1945 году и другую позицию — в 1947 году.

Указывают иногда на то, что дело в интерпретации: один может придерживаться одной интер-

претации, другой может придерживаться другой интерпретации. Это неправильно. Этот вопрос не есть вопрос интерпретации. Безотносительно к тому, как кто-либо из нас будет его интерпретировать, мы должны следовать Уставу и действовать в соответствии с Уставом. Никакая интерпретация, которой может придерживаться один ли член Совета, пять членов Совета, или одиннадцать членов Совета, не может изменить Устав.

Пока Устав существует в таком виде, в каком он был принят на Конференции и в каком он был ратифицирован государствами, мы должны следовать ему, а не пытаться путем интерпретации обходить его и действовать, в зависимости от удобств, в 1947 году не так как в 1945 году. Если мы будем следовать такой линии, то мы в нашей работе в Совете Безопасности не будем иметь прочной почвы под ногами и нам трудно будет нормально работать.

Если путем интерпретации мы будем стараться обходить ясные уставные положения, то что же мы скажем о других органах Объединенных Наций? Если Совет Безопасности будет в своей деятельности показывать такой пример, то этому примеру могут следовать другие органы.

Поэтому советская делегация не может разделять точки зрения, высказанной некоторыми другими представителями, согласно которой решения по мирному урегулированию споров (в соответствии с главой VI Устава) характеризуются как обязательные решения. Если мы станем на такой путь, то мы неизбежно придем к выводу о том, что если государство не выполняет тех или иных рекомендаций, то к нему нужно автоматически принимать какие-то другие меры. Возникает вопрос — какие другие меры? Очевидно, принудительные меры. Но в этом случае теряет значение и смысл вся глава VI о мирном урегулировании споров. Тогда нужно было бы оставить в Уставе только одну главу VII, которая предусматривает принятие обязательных решений. К такому абсурдному выводу ведет эта концепция.

В одном отношении можно согласиться с теми, кто защищает такую концепцию, с ними можно согласиться в том, что и в отношении решений Совета по мирному урегулированию споров т. е. в отношении рекомендаций, государства, которые не выполняют рекомендаций, несут моральную ответственность. Никто этого отрицать не будет. Но это другое дело.

Ф. ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*). Прения по вопросу об обязанностях Совета Безопасности в рамках главы VI приняли довольно широкие размеры. Боюсь, что кое-что в этих прениях по своему характеру лишь еще больше запутало рассматриваемый нами вопрос.

Вчера представитель Югославии — если я его правильно понял — утверждал, что внесенная на наше рассмотрение резолюция санкционирует вмешательство в дела, входящие по существу, согласно пункту 7 статьи 2 Устава во внутреннюю компетенцию участвующих в споре государств. Меня удивляет, что такой довод может быть выдвинут в связи со спором между представленными здесь государствами, отношения между которыми достигли такого напряжения, которое допускает возможность нарушения границы. Видимо у представителя Югославии есть еще меньше оснований к тому, чтобы оспаривать тот факт, что согласно главе VI это дело касается

компетенции Совета Безопасности, так как он не высказал никаких сомнений по этому поводу, когда Совет приступил к рассмотрению настоящего дела

С другой стороны, представитель Югославии не сказал нам, относятся ли его соображения по этому вопросу в равной степени и к предложению, сделанному представителем СССР, чтобы Совет учредил специальную комиссию, которая, при помощи соответствующего контроля, гарантировала бы, что экономическая помощь Греции будет использована исключительно в интересах греческого народа

Что касается полномочий по расследованию, предоставляемых комиссии, которую предлагает сформировать делегация Соединенных Штатов, я, со своей стороны, не вижу возможности оспаривать компетентность Совета в этом отношении. В самом деле, если бы Совет Безопасности не имел вообще полномочий на то, чтобы расследовать находящуюся на его рассмотрении ситуацию и следить за ее развитием, то он не мог бы выполнять возложенной на него ответственности по поддержанию мира. Эта обязанность естественно предполагает наличие права получать все необходимые сведения, без которых Совет не был бы в состоянии следить за развитием спора с целью определить, какие меры должны быть им приняты.

Оспаривать общее право Совета Безопасности производить расследование в связи с данным спором было бы равносильно не только отрицанию его права на получение информации, необходимой для осуществления его функций, но также и лишению его возможности определить степень своей компетенции в каждый данный момент. Подобное толкование Устава недопустимо, так как оно привело бы к отрицанию реальной силы самого Устава и затруднило бы функционирование всего создаваемого им аппарата

А ПАРОДИ (Франция) (говорит по-французски) Я хотел бы правильно понять заявление, которое только-что было сделано представителем СССР. Оно представляется мне совершенно ясным, за исключением одного пункта, который я хотел бы просить пояснить мне. Вопрос мой касается статьи 34, главы VI, которая наделяет Совет Безопасности полномочиями по производству расследований

Я хочу задать вопрос представителю СССР, считает ли он, что указанная статья предоставляет Совету Безопасности только лишь право рекомендовать какое-либо расследование, и не думает ли он, что указанной статьей Совету дается право решения самого вопроса о расследовании?

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски) Я хотел бы высказать весьма краткое соображение по поводу некоторых аспектов заявления, сделанного представителем СССР. К этому я хочу добавить, что я с большим интересом выслушаю ответ, который он пожелает дать на вопрос, только-что предложенный ему представителем Франции

Я уже имел случай ознакомить Совет с мнением моей делегации по поводу толкования, которое следовало бы дать главе VI. Представитель СССР говорит, что это вопрос не толкования, а вопрос самого Устава. Я не могу заходить так далеко, как это делает, по словам г-на Громыко, делегация СССР, применяя это выражение

Мне представляется необходимым повторить высказанное мною на сто шестьдесят шестом заседании соображение о том, что Совет, при толковании главы VI, должен принимать во внимание остальные положения Устава. Совершенно верно, что глава VI Устава предусматривает мирное разрешение споров. Однако, если Совет должен выполнять свою роль примирителя и охранителя мира, он должен быть уполномочен предпринимать известные действия. Без этого он не мог бы ничего сделать и был бы обречен на бездействие. Эти полномочия, по-моему, предоставляются Совету статьей 34. Если положение таково, что, по мнению Совета, он должен получить дополнительные сведения прежде чем он может сделать рекомендации заинтересованным государствам, которые предусматриваются статьей 33 и другими статьями главы VI, то статья 34 по характеру тех полномочий, которые она возлагает на Совет, стоит сама по себе и обособленно от любой другой статьи главы VI. По-моему, едва ли можно сомневаться в том, что Совет уполномочен производить расследования и что, согласно статье 29 Устава, он имеет право учредить вспомогательный орган для производства такого расследования, если сам Совет физически не может произвести его своими собственными средствами

Остается только вопрос о том, как и в какой мере члены Организации Объединенных Наций обязаны, на основании постановлений, содержащихся в главе VI, сотрудничать в проведении такого расследования. Эта обязанность, по-моему, изложена в статье 25. Я не думаю, чтобы можно было отрицать, что в соответствии с главой VI могут быть приняты известного рода решения и что статья 25 устанавливает обязанность для членов Организации Объединенных Наций подчиняться этим решениям

Я вполне отдаю себе отчет в том, что мною не было сказано ничего нового и что Совету утомительно выслушивать повторения тех же самых доводов. В то же время, я рад констатировать, что многие из членов Совета Безопасности согласны со мной, что если мы примем принцип, впервые провозглашенный на сто шестьдесят шестом заседании представителем Югославии, то это будет равносильно полному аннулированию всякого права на принятие каких бы то ни было мер, которые Совет Безопасности мог бы предпринять в соответствии с главой VI

Я полагаю, что наше толкование хорошо обосновано. Повторяю, что я не считаю, что по смыслу этого толкования на создаваемую комиссию возлагаются полномочия предпринимать санкции в пределах какой бы то ни было отдельной страны. Предоставляется лишь право устанавливать определенные факты при определенных обстоятельствах, которые должны быть установлены, а затем представлять доклады Совету Безопасности для принятия им соответствующих мер

Кроме того, если одна из заинтересованных стран нарушила постановление статьи 25 или любой другой статьи Устава, в связи с вынесенным решением, и если по этому поводу необходимо принять какие-либо меры, Совету Безопасности придется обратиться к положительным действиям. Я не считаю, что эта статья предоставляет какое-либо право на применение санкций. В то же время, она дает возможность выносить серьезные обвинения против государств, не подчиняющихся решениям Совета, обвинения,

которые могут быть внесены на рассмотрение Совета Безопасности и по которым могут быть приняты соответствующие меры, ввиду несоблюдения этими государствами предусматриваемого Уставом обязательства о подчинении их решениям, вынесенным Советом Безопасности Согласно главе VI, Совет Безопасности вправе выносить такие решения

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Никто не выражает сомнений в том, что Совет Безопасности имеет право выносить решения о проведении расследования или выяснения фактов, которые связаны с тем или иным спором или ситуацией Это право предоставлено Совету Безопасности по Уставу Однако, все решения, в том числе и решения по расследованию по главе VI Устава, имеют характер рекомендаций, с точки зрения отношения к этим решениям-рекомендациям тех стран, которых они касаются

Возьмем для примера абстрактную ситуацию, не обязательно греческий вопрос Совет Безопасности принял решение о проведении расследования и создал комиссию или какой-то другой подсобный орган Эта комиссия, или подсобный орган, проводит работу в соответствии с решением Но то или иное государство находит, что действия этого подсобного органа несовместимы с его суверенными правами, с его независимостью Согласно Уставу, это государство не обязано выполнить это решение, если оно находит, что действия этого органа несовместимы с его суверенными правами Ограничение ли это прав Совета Безопасности? Да Ограничение Но в этом смысл главы VI Меры, которые могут быть предприняты Советом согласно главе VI, имеют ограничительный характер Права Совета Безопасности здесь неизбежно ограничены Этим и отличается глава VI от главы VII

Как я уже указал, страна, которая не выполняет даже рекомендаций, несет известную моральную, но не больше чем моральную ответственность

Допустим, что невыполнение той или иной страной рекомендаций Совета Безопасности не имеет под собой серьезного основания и что страна эта действует неправильно Допустим, далее, что ситуация ухудшается и создается угроза миру Для того, чтобы эту страну обязать действовать в соответствии с решением Совета Безопасности, последний должен принять постановление, но уже не в порядке мирного урегулирования

Обязательный характер носят решения, принятые согласно главе VII, а не решения, принятые в соответствии с главой VI, и, тем более, не самые первоначальные решения — решения о расследовании Здесь Совет Безопасности в наибольшей степени ограничен Лишь дальше, по мере усиления степени серьезности спора или ситуации, усиливается вес и значение решений Совета Безопасности, пока они не становятся обязательными, будучи вынесенными в соответствии с главой VII Устава

В ДЕНДРАМИС (Греция) (*говорит по-французски*) Представители СССР, Югославии и Болгарии возражают против учреждения комиссии, которая могла бы установить факты и осведомить Совет о подлинном положении вещей в юго-восточной части Европы

Причина, почему они не желают, чтобы эти факты были подтверждены органом Совета Без-

опасности, становится все более и более ясной Ее очевидность заставляет эти страны пытаться затемнить вопрос под тем предлогом, что, якобы, Устав не предоставляет Совету права добиваться истины после того, как установлено, что мир находится под угрозой

По мнению греческой делегации, этот довод до такой степени лишен всякого основания, что даже те, которые поддерживают его, сами ему не верят

Дело в том, что в распоряжении Совета имеются сведения, всецело подтверждающие факт угрозы миру и указывающие на необходимость применения мер, предусматриваемых главой VII Невзирая на это, в виде последней попытки, направленной к тому, чтобы участвующие стороны могли добровольно прекратить дальнейшее ведение такого рода необъявленной войны, Комиссия по расследованию предлагает — и проект резолюции, предложенный Соединенными Штатами, преследует ту же цель — избежать принудительных мер, предусматриваемых главой VII, путем применения примирительных средств в соответствии с главой VI Однако, Совет должен удостовериться в том, прекратят ли участвующие в споре стороны дальнейшие действия, которые угрожают миру Если, как это признается всеми, Совет может произвести расследование, чтобы установить, существует ли угроза миру, то несомненно он имеет право произвести расследование, имеющее целью выяснить, прекращено ли положение, которое угрожает миру Разумеется, Совет имеет право приступить к такому расследованию с целью выяснения, не ухудшилось ли еще больше опасное положение Утверждать противоположное значило бы защищать взгляд, что авторы Устава действовали неразумно

В настоящий момент Совет мог бы действовать в соответствии с положениями главы VII Между тем, он предпочел обратиться к средствам примирения, предусмотренным главой VI Он это делает, чтобы пощадить самолюбие некоторых из участвующих в споре сторон и дать им возможность добровольно доказать искренность их миролюбивых чувств, о которых они говорят Однако, стороны в данном споре не могут воспользоваться этим актом выражения доброй воли как юридическим доводом в их попытке лишить Совет права убедиться в том, пользуются ли они предоставленной им возможностью в том духе, в котором такая мера была предложена, или же наоборот злоупотребляют ею для прикрытия своих новых действий, направленных к нарушению мира Нельзя пользоваться средствами примирения для оправдания неповиновения

Мы слышали красноречивые выступления, в которых великие державы старались примирить свои расхождения во взглядах на интересующий нас вопрос В этих речах не был учтен тот факт, что различие взглядов СССР, с одной стороны, и других великих держав — с другой, является различием принципиального характера Страны, которые высказываются в пользу учреждения комиссии, наделенной реальными полномочиями для проведения расследования, придерживаются того принципа, что положения Устава должны уважаться Всякая попытка к соглашательству или достижению компромисса в связи с этим принципом может оказать плохую услугу Организации Объединенных Наций и общему делу международной справедливости и мира

Уважение целей и принципов Организации Объединенных Наций является самой основой мира. Трудно представить себе более серьезную угрозу миру, чем неуважение к престижу Совета Безопасности и его вспомогательных органов, особенно если один из членов самого Совета поощряет подобному неуважению или даже препятствует Совету эффективно осуществлять его функции, направленные к восстановлению международной морали.

Представитель СССР только-что пытался доказать, что всякое расследование, предпринятое с целью выяснения фактов, является мерой, предназначенной для выполнения резолюций Совета. Это не так. Расследование является существенной частью функций Совета Безопасности. Эта функция может осуществляться Советом или непосредственно, или же посредством подсобной комиссии, как это предусматривается в резолюции Соединенных Штатов. Если принять тезис, предложенный СССР, то Югославия, Албания и Болгария, т. е. участвующие в этом деле стороны, должны обладать правом вето, которого не имеют даже постоянные члены Совета, так как Устав определенно не дает права голоса государству, которое является стороной в споре.

Полковник У. Р. ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*). Делегация Австралии считала, что мы уже покончили с этим вопросом. В самом деле, при всей своей скромности, я думал, что я произнес довольно убедительную речь по этому делу. Я также думал, что другие члены Совета произнесли хорошие речи, но, по-видимому, они не были убедительными. Самый факт, что этот вопрос неожиданно был снова поставлен на повестку дня на сто шестьдесят шестом заседании, представляется мне чем-то похожим на обструкцию ("stonewalling") или на то, что называется в этой стране «филибастер».

Так как этот аргумент никогда не приводился раньше в Совете Безопасности в такой форме и на таком основании, я хотел бы знать, не основывается ли отношение некоторых стран к вопросу о вспомогательной группе на принципе, который выдвигается в настоящий момент. Если это так, то это представляется очень серьезным делом.

Я хочу отметить, что я тоже присутствовал на Конференции в Сан-Франциско, о которой упоминал в своей речи г-н Громыко. Г-н Громыко сказал — и я совершенно согласен с ним, — что это не вопрос толкования, а вопрос самого Устава. После этого он сразу же процитировал толкование, данное делегацией Соединенных Штатов.

Теперь я процитирую Устав, которого строго придерживается наша делегация. Ни в какой части Устава — пусть кто-либо укажет мне, что мое заявление не верно — не сказано, что Совет не может принимать решений на основании главы VI. С другой стороны, статья 27 делает определенную ссылку на «принятие решения на основании главы VI». Я возвращаюсь к статье 25 и прошу представителя СССР обратить внимание на следующий текст этой статьи: «Члены Организации соглашаются, в соответствии с настоящим Уставом, подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их». Больше того, статья 25 не делает никакого различия между решениями, принятыми на основании гла-

вы VI или главы VII. С другой стороны, перед нами определенный факт, что Устав ссылается на «решения, принятые на основании главы VI», и что ни в какой другой части Устава не содержится постановления о том, что Совет Безопасности может делать только рекомендации.

Мне не хочется повторять всех доводов, которые приводились здесь в связи с этим вопросом, но совершенно очевидно, что мы имеем право, и даже обязанность, принимать различные решения на основании главы VI. Согласно статье 29, учреждая вспомогательные органы, Совет Безопасности принимает решения. Делать рекомендации не значит принимать решения. Мы должны принимать решения в отношении всевозможных вопросов. Больше того, согласно статье 25, все эти решения, независимо от того, нарушают ли или ослабляют они суверенитет какого-либо государства, являются обязательными.

И ВИЛЬФАН (Югославия) (*говорит по-французски*). У меня нет ни малейшего намерения заниматься «филибастером», как это, кажется, называют по-английски. У меня могло бы быть такое намерение, если бы я думал, что члены Совета пришли уже к заключениям по этому вопросу. Но я не допускаю такой мысли и поэтому просто еще раз попытаюсь убедить Совет.

Когда пытаются найти точный смысл статьи 34 Устава, мне кажется, забывают, что тут возникают два вопроса. Прежде всего, необходимо знать, каков должен быть характер расследования, производящегося по распоряжению Совета Безопасности. Имеет ли это расследование обязательный характер для затрагиваемых им стран? Я думаю, что г-н Громыко вполне исчерпал этот вопрос, заявив, что, поскольку это касается заинтересованных стран, мы имеем здесь только рекомендации, и что решение принимается "pro foro interno", т. е. только для собственных целей Совета.

Затем, необходимо определить характер процедуры такого расследования. В этом отношении я хотел бы сослаться на соображения, высказанные представителем Сирии. Он определенно подчеркнул, что единственной целью расследования, согласно статье 34 Устава, является выяснение, может ли продление спора или ситуации угрожать поддержанию мира или международной безопасности. Таким образом, если даже признать, что расследование, принимаемое согласно статье 34, имеет для затрагиваемых им стран обязательный характер — "posito sed non concessio" — даже в таком случае, я бы сказал, представляется совершенно очевидным, что право расследования остается в силе лишь до того момента, когда Совет Безопасности принимает какое-либо решение.

Когда подвергается анализу эта сторона вопроса, надо учесть тот факт, что процедура, установленная главой VI, предусматривает три фазы: первая — расследование, вторая — выяснение фактов, которое дает возможность решить, может ли продолжение спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности, третья относится к рекомендациям.

Я полагаю, что когда обсуждается проблема такого рода, не следует упускать из виду указанного выше второго аспекта вопроса, только-что подчеркнутого мною, а именно — процедур-

ный характер расследования Совета Безопасности

Перехожу теперь к другому вопросу. За последние дни нам нередко задавали вопрос «Что произойдет, если Совет Безопасности будет лишен права производить расследования, являющиеся обязывающими для тех стран, которых они касаются?» В ответ на это нам говорили «Устав будет лишен всякого значения»

В свою очередь я могу сказать «Меня удивляет этот вопрос, так как то же самое относится ко всем рекомендациям, сделанным согласно главе VI Устава»

Если все меры, принимаемые согласно главе VI, являются простыми рекомендациями, — факт, с которым все согласны, — то согласно приведенной выше аргументации Устав не имеет ни значения, ни силы. Это не так, и мы должны ограничиться признанием факта, что то, что предусматривается главой VI, это рекомендация, и что эти рекомендации не имеют обязывающего характера.

К этому сводятся юридические соображения, которые я хотел высказать. Но кроме того, я должен ответить представителю Греции.

Меня восхищает смелость представителя Греции! Если бы я знал французскую юридическую терминологию, я бы применил ее, так как мне не хочется произвести впечатление, что мои слова недостаточно точно выражают мои мысли. Увы, мой французский язык слишком беден, и я должен пользоваться самыми простыми словами для того, чтобы высказать то, что я хочу сказать. Я обвинял греческое правительство перед вами, господа, в том, что оно пользовалось всеми средствами для фабрикации своих утверждений, я также обвинял его в фабрикации фальшивок. Я не только формулировал самые серьезные обвинения против греческого правительства, но также предлагал Совету Безопасности представить доказательства в подтверждение моих слов, я цитировал доклад Комиссии, указывал на источники моих данных и, наконец, анализировал свидетельские показания.

Представитель Греции не ответил мне ни одним словом. Я полагаю, что представителю Греции было бы трудно повторять передо мной факты, установленные Комиссией.

Так как я должен был сделать некоторые замечания по поводу выступления представителя Греции, я хотел бы добавить к этому, что я очень признателен г-ну Мевораху за то, что он напомнил мне один факт, который я обошел молчанием два дня тому назад, я уже выступал в тот день два раза и мне не хотелось просить слова по этому поводу в третий раз.

Вопрос касается обвинений, выдвинутых представителем Соединенных Штатов против моей страны, а также против двух других балканских стран.

Мы не должны забывать, что Комиссия, отправившаяся для расследований на Балканы, — и не только меньшинство, но также и большинство этой Комиссии, — сочла своим долгом учесть внутреннее положение в Греции, а не внутреннее положение в Югославии, Болгарии и Албании.

Большинство Комиссии само считало, что имелись факторы, которые должны были быть учте-

ны в связи с фактически создавшейся ситуацией на северной границе Греции.

Если даже не желают принимать в соображение представленные нами здесь факты, нельзя перемешивать роли и считать нас обвиняемыми в этом деле.

Что касается внутреннего положения в наших странах, то следует вспомнить, что Греция всегда считалась страной, внутреннее положение которой отражалось на положении вне ее границ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски)
Мы несколько уклонились от предмета нашего обсуждения и углубились в обсуждения некоторых юридических принципов, связанных с толкованием Устава. Я считал этот вопрос достаточно важным, чтобы дать возможность членам Совета высказать свои взгляды.

Я воздержался от выражения моего собственного мнения. Хотя по этому вопросу у меня есть определенно установленные взгляды, я считал более разумным преодолеть соблазн — подчас очень сильный — высказывать их. Я сделал это отчасти потому, что не хотелось затягивать дискуссию, отчасти же потому, что мне казалось, что сама дискуссия имела, в известной степени, академический характер.

Судя по Уставу, совершенно ясно, что Совет может принимать известные решения, которые имеют законную и обязательную силу. Другие решения Совета являются рекомендациями. Спор заключался в различных толкованиях. Мне хочется указать на один пункт, причем в данном случае я выражаю взгляды всех членов Совета, несмотря на их различия, которых я не хочу касаться в настоящий момент. Любое решение Совета, являющееся лишь рекомендацией, не имеющей законной обязательной силы, фактически влечет за собой последствия, которые очень мало отличаются от решений, которые имеют законную обязательную силу. Я полагаю, что моральный и политический авторитет Совета и его решений, независимо от того, каков их юридический характер, настолько велик, что ни одно государство-член Организации никогда не пожелает уклониться от их выполнения.

Существенно важно, чтобы мы закончили рассмотрение настоящего дела на следующей неделе. Как вам известно, наша повестка включает рассмотрение египетского вопроса и доклада Военно-штабного комитета. Помимо этого, Рабочий комитет Комиссии по вооружениям обычного типа будет иметь свое заседание, а большинство из нас являются членами этого Рабочего комитета. Мы также должны обсудить вопрос о приеме в Организацию новых членов и доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее. Все эти дела должны быть закончены до начала сессии Ассамблеи, до которой уже не очень далеко.

Ввиду сказанного, я предлагаю созвать на следующей неделе столько заседаний, сколько будет необходимо для окончания находящегося на нашем рассмотрении дела. Наше следующее заседание состоится в понедельник в 3 ч дня, во вторник будут созваны два заседания — одно утром и одно днем, а после этого мы созовем столько заседаний, сколько окажется необходимым.

Заседание закрывается в 1 ч 35 м дня

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty Ltd
255a George Street
Sydney, N S.W

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alana 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Libreria Cientifica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Perez Machado
Conde a Pñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boite postale 111 B
Port-au Prince

ГВАТЕМАЛА

Jose Goubaud
Goubaud & Cia Ltda
Sucesor
5a Av Sur No 6 y 9a C. P
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Enar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Libreria Dominicana
Calle Mercedes No 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongache Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundsonnar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Libreria Latina Ltda.
Apartado Aereo 4011
Bogota

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San Jose

КУБА

La Casa Belga
Rene de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N V Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramirez V
Agencia de Publicaciones
Managua, D N

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P O Box 1011 GPO
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Libreria internacional
del Peru, S A
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielna Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznanaka
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H M Stationery Office
P O Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N Y

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representacion
de Editoriales
Av 18 de Julio 1333 Esc 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D P Perez Co
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A Pedone
13, rue Soufflot
Paris V^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S A.
Lausanne, Geneve, Vevey,
Montreux, Neuchatel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A. B. C. E. Fritze's Kungl
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cia
Nueva de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence ethiopienne
de publicite
P O Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Risik Sta.
Johannesburg, and at
Capetown and Durban